

Камера показывала песчаный пляж, обсаженный пальмами и сияющий белизной в лучах тропического солнца. В центре острова возвышалась гора, внушительная и явно вулканического происхождения, хотя, несмотря на это, она была покрыта густыми джунглями канаве. Камера пролетела над деревней с узкими улочками и оштукатуренными зданиями. Мимо промелькнуло еще несколько пляжей, пока не показался красивый курорт; коллекция постмодернистских зданий, одетых в виде тропических хижин, с крышами из искусственной соломы и бамбуковыми панелями, раскинулась вдоль горного обрыва.

Камера попала в центральное здание комплекса, огромный центр для посетителей, в котором располагались многие ключевые объекты, служба поддержки и который служил центральным узлом для подключенных апартаментов. Округлое, похожее на веер сооружение, оно окружало основание вулкана и имело центральный внутренний двор, состоящий из перекрещивающихся дорожек и островков, расположенных в гигантском бассейне. В центре этого пространства располагалась затонувшая зона отдыха у бассейна; круглый внутренний дворик, окруженный скамейкой, которая была встроена в сам бассейн, с рядом каменных ступенек, ведущих к нему.

Именно над этим внутренним двором камера, наконец, нашла объект съемки - потрясающе красивую женщину, стоящую на возвышении в конце зала. У нее была смуглая кожа, темные глаза, длинные ноги, полная грудь и округлый зад. Ее волосы были черными, как полночь, и такими длинными, что ниспадали на округлую попку. На ней было красное вечернее платье, которое облегалo ее фигуру, с глубоким вырезом, подчеркивавшим ее широкую грудь, и разрезом сбоку, открывавшим длинную оливковую ногу.

- «Здравствуйте, и добро пожаловать на первый сезон "Отеля Гарем", - поприветствовала она. В ее голосе слышался шикарный английский акцент. - Шоу, в котором мы набираем группу женщин, которые соревнуются за расположение хозяина. Я Ваша ведущая, Лия, и я буду Вашей распорядительницей».

Она одарила камеру очаровательной улыбкой.

"Но это шоу не обо мне. Давайте познакомимся с нашим первым мастером!" Она сказала: "Это будет человек, за которого будут бороться все наши конкурсанты. Его зовут Джейк Купер, и он богатый молодой инвестиционный банкир из Нью-Йорка. Давайте представим его сейчас, хорошо?"

Джейк Купер сидел в бруклинской кофейне, вполуха слушая телефонный звонок Zoom, в котором он участвовал, и надеясь, что кирпичный фон скроет тот факт, что он работает не дома. Он уделял больше внимания баристе, своей девушке Эмили, которая смотрела на него поверх стойки бара, строя круглые глазки.

"Джейк, у тебя есть какие-нибудь соображения по этому поводу?" - Спросил его менеджер, выводя его из ступора.

"Я полностью согласен", - сказал он, не уверенный в том, с чем именно он соглашается. Но он быстро перешел к чему-то важному, просто чтобы подстраховаться: «Но я хотел затронуть счет в TanGen. Они просят нас провести с ними несколько действительно необычных сделок, которые, как мне кажется, могут быть квалифицированы как манипулирование доходами при тщательном рассмотрении. Я думаю, нам следует отказаться».

"Эта сделка не представляет существенных рисков", - раздался предсказуемый голос, - "У нас есть соглашение на этот счет. Кроме того, если мы нажмем на курок, это принесет фирме 8 миллионов долларов".

То, что Амелия, его главная соперница в фирме, будет возражать против этого, было предсказуемо. Именно она организовала сделку и, если бы она состоялась, поставила бы ее выше него в плане квартальных комиссионных. Не то чтобы это было причиной его возражений. Во всяком случае, ему не нравилось, что в этих дискуссиях преобладало личное соперничество, особенно когда он знал, что прав по существу. Но, будучи умной, красивой и восходящей звездой в фирме, его возражения против некоторых из ее наиболее безрассудных начинаний часто списывались на зависть коллегам.

"Я вынужден согласиться с Амелией", - сказал его менеджер, прежде чем изложить свои доводы (которые, по сути, сводились к "это принесло бы нам много денег") и перейти к остальной части совещания. Джейк переждал это в раздраженном молчании.

Это была типичная для его работы в последнее время последовательность действий, которая подчеркивала растущее ощущение того, что он был неудачником в выбранной профессии. В свои 30 лет Джейк уже был успешным человеком; одним из тех, кто, казалось, принадлежал к когорте молодых миллионеров, попавших под влияние последнего "бычьего рынка". В отличие от большинства своих коллег, пристрастившихся к атрибутам культуры выставления напоказ богатства Уолл-стрит, он отказался от шикарных квартир по завышенным ценам в Сохо или Челси, которые большинство его коллег предпочитали двухкомнатным квартирам в Бэй-Ридже, и по-прежнему ездил на том же "Шевроле", на котором когда-то ездил по своим старым городкам на севере штата. Он был красив, но не так, как это свойственно опрятным братьям из братства бизнеса; высокий и худощавый, с густыми волнистыми каштановыми волосами и окладистой бородой, которая, несмотря на аккуратную стрижку, делала его похожим на битника. На самом деле, ему нравилось думать о себе именно так. В душе он был философом, несмотря на то, что был еще одним винтиком в денежной машине Уолл-стрит; Джек Керуак в мире Котельной.

Когда встреча закончилась, он отложил наушники в сторону и поймал взгляд Эмили, устремленный поверх экрана компьютера. Она была симпатичной девушкой с длинными ногами и потрясающей попкой, обтянутой обтягивающими синими джинсами. Ее светлые волосы с розовыми прядями были зачесаны назад, открывая миловидное веснушчатое личико. Она улыбнулась ему, когда его карие глаза встретились с ее бледно-голубыми; бессловесный обмен взглядами символизировал их растущее доверие друг к другу. Несмотря на то, что они оба работали, он был рад, что может провести свой день с ней.

Эмили забралась на барную стойку и перемахнула через нее, умудрившись не пролить ни капли из кофейника, который держала в одной руке. Подойдя к его столу в своих

полотняных ботинках, она без спроса наполнила его чашку.

- «Все в порядке?» - Она спросила.

"О, просто немного раздражительная встреча", - сказал он со вздохом. "Такое уж выдалось утро".

"Ммм... Бедный малыш", - сказала она, глядя его по волосам. "Должно быть, тяжело весь день таскать чужие деньги".

Это был фамильярный разговор, но ее небрежное презрение к его профессии на самом деле было частью ее привлекательности. 22-летняя Эмили, только что закончившая колледж, специализировавшаяся по английскому языку, была слишком молода, слишком вычурна и в целом слишком непринужденна, чтобы соответствовать образу типичной любовницы Джейка Купера... и на самом деле, это было как раз то, что нужно после отношений, из которых он только что вышел.

Она мягко отодвинула его столик, прежде чем усесться к нему на колени, обняла его за шею и поцеловала. Он поцеловал ее в ответ, и ему пришлось остановить желание залезть рукой ей под фартук.

- «Мм... не хочу показаться неблагодарным, но разве у тебя нет времени?» Спросил он через мгновение.

- «Это довольно медленно», - сказала она, пожав плечами.

- «Когда ты закрываешься? Нам стоит сходить куда-нибудь вечером». Он предложил: «Прогуляемся по 3-й авеню, пока не найдем место, где мы никогда не были. Напьемся и отправимся на пляж».

Но она уже качала головой, обиженно, но мило надув губки.

- «Детка, я бы с удовольствием, но не могу. Я уже пообещала Рейч, что проведу с ней немного времени».

Он вздохнул.

- «Ты живешь с Рейчел. Насколько запущенной она может быть?»

- «Ух, тебе обязательно так говорить? Я действительно хочу, чтобы выладили, - сказала она. - К тому же, дело не только в ней. Мне нужно поработать над несколькими картинами для выставки, о которой я тебе рассказывала. Я практически ничего не сделала для этого».

Он кивнул. Это разочаровывало, но он старался поддерживать ее увлечения, даже если презирал ее лучшую подругу.

- «Нет, ты права», - неохотно согласился он, - «И мы проведем этот день вместе. Я просто немного жадничаю».

Она снова встала, но наклонилась, чтобы поцеловать его.

"Это, знаешь ли, долго", - сказала она с улыбкой. "Может быть, я могла бы ненадолго закрыться, и мы могли бы подурачиться в подсобке".

Джейк представил, как она работает за стойкой, на этот раз в одном фартуке, и решил, что это приемлемый компромисс.

- «Непослушная девчонка», - сказал он с улыбкой. - «Вот так бездельничаешь на работе».

- «Похоже, кому-то лучше поставить меня на место», - поддразнила она в ответ.

Он встал ей навстречу, обнял за талию и притянул к себе для поцелуя.

- «Полегче, тигр,» - она отодвинулась, - «сначала мне нужно запереть дверь. И мне бы не помешало немного освежиться».

- «Мммм.... прекрасно». Сказал он, присаживаясь, когда она закрыла магазин и задернула шторы.

Наконец, она скрылась в ванной, а Джейк терпеливо ждал ее возвращения.

Внезапно он почувствовал себя странно: у него закружилась голова и он потерял равновесие. Мир вокруг него стал каким-то призрачным. Он поднялся на ноги, пошатываясь. Он попытался подойти к Эмили или окликнуть ее, но каждое его движение ощущалось так, словно происходило под водой. Мир вокруг него начал темнеть, и Джейку показалось, что он падает.

<http://tl.rulate.ru/book/4356/156979>